

Певец любимого спорта

А. Лосев

мастер спорта СССР,
судья республиканской категории, г. Москва

Памяти Игоря Лоскутникова

Для него ориентирование всегда было видом искусства.

Человек с поэтической душой, огромной работоспособностью и умением вникать в детали, чувствовать их. Постоянно стремясь к постижению и освоению нового, он был терпелив, настойчив и трудолюбив.

Игорь Лоскутников из той прослойки ориентировщиков, которая теперь, конечно, уже не та, что раньше, но существует и играет в нашем спорте очень важную роль — это те, кого можно назвать «любителями ориентирования», то есть люди, для которых основным движущим фактором является возможность получить удовольствие от прохождения дистанции. Здоровье, результаты, встречи с друзьями, несомненно, важные причины поехать на соревнования, но поэзия леса, преодоление пространства, борьба с препятствиями, умственное и эмоциональное напряжение — вот что не отпускает многих с лесных трасс.

Познакомился он с ориентированием в 1967 году когда практически все ориентировщики были туристами, и когда в начале 70-х началось бурное развитие спортивной стороны ориентирования, как-то постепенно ушел в чистый туризм. И только став уже «солидным», семейным, закончившим вуз, отслужившим в войсках ПВО человеком, обнаружил в своем НИИ неплохую секцию ориентирования. Как он сам потом писал: «А потом пошло все обычному: и относительные успехи, и относительные неудачи... и постепенная смена спортивных амбиций на осознание ориентирования как образа жизни вне зависимости от достижений».

Когда началась перестройка, он, как и все, стал искать свой путь в обновляющейся жизни. Но не метался в поисках неизведанного и случайного. Важнее было реализовать свои возможности, остаться со своими увлечениями, сохранить оптимизм и веру в будущее.

Помимо ориентирования у него было два серьезных увлечения — фотография и литература. И благодаря этим увлечениям он внес свою лепту в развитие ориентирования. Сначала он как фотохудожник (имевший опыт работы с периодическими изданиями и выставившийся на выставках) все-таки занялся съемками на соревнованиях.

Его интересные качественные снимки пользовались популярностью — многие до сих пор хранят сделанные им свои спортивные портреты.

Однако инженерная служба и неоконченная диссертация оставались все дальше. Нужно было зарабатывать. Опыт работы с компьютером был, в начале 90-х это уже было немало. Начинать надо было с набора текстов — к тому времени весьма востребованная услуга.

И на благо ориентирования он обратился в редакцию «О-Вестника». Сначала просто набирал тексты, приносил фотографии. Потом выяснилось, что он отличный корректор, а затем и редактор текстов, да еще и свои интересные записки принес. Очень скоро оказалось, что без него уже трудно представить себе выпуск журнала, — ведь в электронном виде тогда материалов никто не давал, даже протоколы соревнований приходилось набирать. Не только журналом занимались тогда в «О-Вестнике» — на базе редакции был создан издательский отдел Центра детско-юношеского

туризма. Практически все книги по ориентированию и туризму проходили через Игоря. Ему доставалась вся черновая работа над текстом, работа с авторами, редактирование и корректура. Он постоянно совершенствовался, постепенно освоил верстку, обработку фотографий на компьютере.

А еще он был хорошим переводчиком. Одно из его увлечений — научная фантастика — привело к потребности читать в оригинале. Игорь сделал несколько профессиональных переводов, мы даже планировали издать один из его переводов Айзека Азимова, но в то время «дикого капитализма» нас опередили, и роман вышел в переводе другого автора.

В трудные времена начала девяностых его увлеченность, образованность, неистребимое стремление к совершенствованию многое дали нашему виду спорта. Будучи очень ответственным, он после тяжелой операции на мозге снова возвращался к работе, а в больнице очень переживал, что не смог помочь с выпуском очередного номера журнала.

На таких искренних и скромных идеалистах и держится мир, ибо для этого они в этот мир и приходят.

Ориентирование как вид искусства

Игорь Лоскутников

Занимаясь чем-либо, человек склонен искать самооправдание своей деятельности. И чем дальше она от «бурного потока», тем больше тщится он доказать непререкаемую важность ее для счастья и здоровья человечества, уж никак не меньше.

А я из другой породы, что ли?

Тут в пору изречь тривиальщину — любимое наше ориентирование не просто спорт. «Быстрее, выше, сильнее» — а ведь не только. Конечно, и прослойка «большого спорта» у нас есть, но тончайшая... Этакая пленочка, которая не нагуляет толщину, пока в пригородных лесах олимпийских столиц не покраснеют КП (вот уж тогда государство уделит нам свое, мягко говоря, внимание).

А не к лучшему ли? Ни в каком занятии, считающемся почему-то спортом (за исключением, может быть, туризма и бега трусцой), нет такого обилия спортсменов «никакой» квалификации. Оно-то, как ни считай, и есть основная ориентирующаяся масса. Так что же такое ориентирование с точки зрения ее массового сознания? Попытаемся, исключив, что на язык просится (здоровье, лес, друзья, песни), заглянуть, как это обычно делается в случае научного тупика, в смежные области.

«Искусство — одна из форм общественного сознания, отображающая действительность в художественных образах; средство познания и измерения жизни. К искусству относятся: литература,

архитектура, живопись, скульптура, графика, музыка, театр и т. д.» (Энциклопедический словарь).

Обратите внимание на «и т. д.». Когда формулировалось это определение, может быть, все и исчерпывалось классическим набором. Но, по моему, в последующие годы понятие принадлежности явления к искусству резко расширилось. В частности, чем является ориентирование как феномен нашей жизни конца второй половины XX века?

Начнем с того, что явление, самоподдерживающееся снизу, не может не составлять некую субкультуру. Психологические исследования говорят о том, что среди ориентировщиков преобладают интроверты, то есть личности, обращенные сами в себя. А значит, личности, обращенные на внутренний поиск, самопознание, самосовершенствование, единение с природой. Независимые, думающие. В полной мере творческие. Недаром среди них очень много тех, кто преуспевает и в других областях жизни — художники, ученые, бизнесмены...

Творческие личности выдают творческую продукцию, чем бы они не занимались, или способны к потреблению таковой. И удержать их в «одной упряжке» может что-то ну очень общее во взглядах.

Без обращения к истокам нынче тебя не поймут. Значит, вернемся в «оттепель».

Не сродни ли феномен ориентирования бегству в туризм и авторскую песню, когда-то переплетенные так, что и не разделить, в кухонную («костровую») политику, в лесной несанкционированный дух свободы? Да и что иное могло быть порождено шестидесятыми и притом оказаться столь стойким, что заряд позитивной энергии не истрачен до сих пор? Вывод: тридцать—сорок лет назад была построена жизнеспособная система ценностей, в которой нашлись свои творцы и свои квалифицированные потребители. То есть был сформирован образ жизни некоторой части российского этноса, который, распространяясь своими носителями на смежные области действительности, делает их лучше, что в наибольшей мере свойственно именно благородной миссии искусства.

Как и во всяком искусстве, у нас есть свои производители — их немного — и своя масса потребителей. Но ведь никто не скажет, что человек, замораживающий под Моцарта, хотя сам двух нот связать не может, является личностью нетворческой.

Можно понять, когда ГКЧС (главный кандидат в члены сборной) по узкой тропке ломает лес, оря зимой и летом: «Лыжню!» Он отмахает свои 12,5 км с 18-ю КП и, отдышавшись, будет поживать глазами «финишки»: кому пять секунд проиграл, кому шесть, а у кого две вырвал. И вырванные две ему оплатит «Гос-ли, Рос-ли спорт», и пойдет он «чесать» по другому лесу. Какое уж тут искусство?

А тем, о ком я говорю, совсем не безразлично, по какому лесу и по какой дистанции «чесать». Да и «чесать» — уже не то слово. «Впитывать в себя», «наслаждаться»... От спорта можно претерпеть что угодно, но от образа жизни, воспринимаемого с высоким трепетом, — о нет! «Сделайте нам красиво» — есть такая sacramентальная фраза. А почему бы не сделать? Ведь цель любого искусства — делать людям красиво, пусть даже странными, на первый взгляд, средствами.

Ориентирование-искусство — огромный мир, и свойственно ему все то, что присуще искусству каноническому. Произведение искусства под названием «дистанция» обладает, в частности, принадлежностью к какому-либо жанру. Тут может быть и массовая культура — «попса» (пробежал и забыл), и «тяжелый рок» по болотам и бурелому, и «классика» в «светлых высоких залах, где шум суеты затих», и «авангардизм» типа рывка ям, там где нужно было бы по логике, но нет в наличии, или пропуска соревнующихся по еле различимой разметке сквозь задворки действующего предприятия по хламу и гудам металлолома, и своего рода «ретро» с азимутальными КП, и «халтура» — поиски кошки в темной комнате (КП в лесу), когда ее там нет (забыли поставить), и «маркиз де Сад» по крапиве и колючкам... Богат язык ориентирования-искусства.

Дистанция — вещь настолько внутренне самоопределенная и однозначная, что, похоже, творец не может по одной и той же карте, особенно если она не слишком богата ориентирами, как у нас в Подмосковье, поставить больше пары — другой дистанций, которые не повторялись бы и использовали максимум того, что может предоставить местность. Однажды, зная место старта очередных соревнований, я попытался предугадать дистанцию — и половина КП совпала! Задумать и осуществить дистанцию — исключительно творческий процесс (кто не верит этому и считает, что имеет дело лишь с бытовой услугой в области спорта, пусть сам хоть раз поставит — простенькую, тренировочно-неформальную)! Это сродни искусству. Да что там — это и есть само искусство. А прочие сопутствующие обстоятельства — организация соревнований, отношение к участникам — как рама для картины или вешалка для театра.

Есть среди нас, конечно, и графоманы — в рисовке карт, в постановке дистанций, в организации соревнований. Конкретику опущу: годится и графомания, если порой высокое искусство в дефиците! Хватает и кича, и безвкусицы вроде вручения неуместных спонсорских призов и сбора немалых стартовых взносов с остальных, стартовавших из любви к искусству. Сплошное «Поле чудес»!

А вот вам и злорадия — горят «произведения», которые пытаются выколотить прибыль. Где некоторые знаменитые многодневки? А! Впрочем, не стоит удивляться: сорт людей, к которому мы принадлежим, надеясь почем-зря на энтузиазм, считает, что искусство неотделимо от коммерции, и готов оправдать организаторам лишь возмещение расходов.

Хорошая дистанция, как хорошее произведение искусства, вспоминается всю жизнь. Вы еще не забыли свой первый КП? А лучший КП?

Красный Маяк (ныне Битцевский парк) — КП намалеваны краской на деревьях и намертво впечатаны в ч/б карты: черный лес, белые поля, те самые, на которых теперь Ясенево с редакцией нашего любимого «О-Вестника»!

Ослепительное небо, холмистое высокотравье, церквушка в облаках горизонта — «Русь» под Изборском.

Прозрачные леса Буковины — «Ветеран-91», Черновцы.

Каменные мостовые карельских скал — «Белые ночи-93», Выборг.

Пойма Оки, водичка по шею — «Ветеран-90», Горький. Бр-р-р...

Подмосковные Полежаики, смерчевой бурелом в три этажа — кошмар-р-р (дистанция для обезьян).

О, изобилие былого в ностальгические минуты... Что-то выхватывается из памяти — и на душе хорошо. Так почему бы не сделать так, чтобы не селился в нас ни «брр», ни «кошмар»?

Карты — неотъемлемая часть творческого продукта в ориентировании.

Трудно сказать, чем руководствуются рисовальщики, выбирая места приложения своего усердия. Увы, чаще всего социальным заказом, то есть

транспортной доступностью (что, конечно, важно в нынешнюю нищету), близостью собственного местобитания, соображениями типа «там много ориентиров». И достаточно редко обращают внимание на эстетическую ценность местности.

Московские парки доступны предельно, но столь же предельно окультурены, замусорены, переполнены праздностью и собаками... Как средство переждать кризис — приемлемо, но заикленность на бегах в пределах кольцевой и за ее обочинами уже начинает надоедать (организаторы «четвергов» — этот камешек не в ваш огород, парки — ваша «ориентировочная ниша», явление на 100 % закономерное). Да и другие местности забеганы до «наизусть».

А ведь в том же Подмосковье есть места, которые почему-то игнорируются, хотя вполне доступны. Например, окрестности села Никитского к западу от Домодедова: скалы, карстовые воронки, прозрачные березовые рощи, порожистая чистая речка Рожая (где еще в Подмосковье можно поставить КП с элементами скалолазания)? Забыто, кстати, все Павелецкое направление. И Ярославское. И Савеловское. И Киевское... Ориентирование приблизилось к городским границам.

Есть уникальный микрорельеф — обширная система продольных гряд южнее Электроуглей Горьковского направления. «Обложили» этот участок с двух сторон (карты «Зюзино» и «41-й км»), а главное-то упустили!

Или несколько дальше — станция Хвойная на востоке Новгородской области. Трудно найти место столь разнообразное, сочетающее традиционное «алюльское» мелкорельефе и карстовую долину реки Ямницы, среднерусскую «пересеченку» и северное обаяние сухих моховых болот с бесчисленными сосновыми островами. Мне кажется, что, несмотря на «населенку», можно найти пригодные для рисовки карт уникальные участки с карстовым рельефом у порогов на реке Мете к северу от Боровичей. Не зовут нас ни в Хибинско-Ловозеро, ни в Архангельскую область, ни в Северную Карелию... Да мало ли куда не зовут, а можно было бы.

Но как-никак, а карты рисуются. И довольно часто хорошие. Далее — забота главного творца — планировщика дистанции. В его силах или извлечь из карты и местности все лучшее, что в них есть, или засунуть нас в помойные дебри, где мы и будем ориентироваться среди крапивы, свалок и колючей проволоки.

Место старта — лицо соревнования (не сотвори себе урод). Оно должно быть уютным и удобным: совмещать в себе и некоторое удаление от гуляющей публики, и эстетическую отдохновенность, чтобы приятно было пошататься по солнечной полянке в ожидании поздней стартовой минуты или, уже отбороздив дистанцию, расслабленно похлебать чайку из термоса. Или плюхнуться в (незагаженный!) пруд.

Вильнонь, конец 80-х, +35. Финишировавшие раскладываются в мелкой каменистой речке. Метров 500 — и спортсмены, спортсмены, спортсмены... И лежат, лежат, лежат...

А то ведь загонят старт без всякой необходимости в «зеленку», откуда хочется дать деру по-новой — уже от комаров.

Перехожу к основному творческому продукту ориентирования — дистанции, основывая тем самым новую науку «дистанциеведение». Уважаемые творцы, прислушайтесь.

Покажите нам местность с лучшей стороны. Каждая местность имеет свои лицо и изнанку. Проведите спортсменов на перегонах через самые красивые места, а не загоняйте навечно в глушь и болота. Как хорошо, например, на Лыткаринской карте перегоны по берегам карьера!

Ставьте некоторое количество КП не только по признаку сложности, но и по красоте, чтобы соревнующаяся душа радовалась.

Старайтесь не направлять спортсменов сквозь центральные участки зон отдыха, особенно в конце дистанции, когда они, высунув язык, только что

выползли из какого-нибудь болота. Однажды нас, например, (для километража что ли?) провели туда и обратно по единственной дороге-дамбе сквозь толпы гуляк, чтобы взять в дальнем конце один-единственный легкий КП. И абсолютно уникален в разделе «нарочно не придумаешь» бег по ВДНХ вокруг ракеты на призе ТВ!

В бесчисленных огородных заборах проход определяется везением, поскольку по карте-то все пути открыты. Кроме того, бег среди людей, которые как бы при деле — в земле роются, вызывает некоторое чувство неловкости.

Бич наших цивилизованных лесов — мусорные КП. Планируется дистанция, готовятся карты, а в яме, которой требует логика, — свалка. Так и отмечаемся среди ржавых железок и объедков. Лостановщики, помозгуйте, поищите другие варианты. Пожалуйста наши эстетические чувства — да и ноги тоже. Зачем загонять людей в болото, если, передвинув КП на метр-два в сторону без ущерба для ориентирования, можно не заставляя месить грязь?

Надо учитывать и обстоятельства, не вытекающие из домашнего рассматривания карты, вроде площадок для выгула собак, да и просто думать: однажды в Пасху дистанция была проложена вокруг большого кладбища! Не только неэстетично, но и крайне незитично.

Очень раздражают КП на нечетких ориентирах. Часто ведь бывает: куча мелких полей, трансформированная на карте в одну-две. Вот и мельтешишь по лесу, ожидая кому повезет, а то и самоорганизуемся в прочесывающую цепь. Сакраментальное в искусстве «я так вижу» здесь явно неуместно.

Конечно, кисть творца должна быть твердой — все технические детали надо соблюсти. Исключить, скажем, встречный бег на микроуровне (метров 10—20 в сторону от привязывающего ориентира к КП и обратно по одной и той же тропке). Обескураживает, если приходится искать КП на привязке (ситуация — крапивная поляна с нечеткими контурами, локализация по легенде бессильна; первые лезут сквозь заросли, последние — исследуют проложенные лидерами тропы). Впрочем, на тему «Что такое спрятанный КП и как к нему относиться» можно написать целое исследование. Наверное, допустим поиск привязки, азимутальной ямы, например. Но уж на самой привязке КП должен быть в мгновенном наличии.

Часто бывает, что безупречная дистанция (произведение искусства) планируется для основной группы, а прочие (типа адаптированного «Войны и мира» на 10 страниц) создаются разного рода срезками.

И как ни жаль, забыли мы о юмористическом жанре (если не считать «нарочно не придумаешь»). Как бы ни было серьезно большинство стартов календаря, всегда можно найти неформальную отдушину для шуток. Фантазирую: азимутальные КП в стиле 60-х, КП на острове в жаркий день, истинно спрятанные КП (не только найти, но и откопать), дистанция из одних неправильно поставленных КП... Да мало ли что можно придумать?

Конечно, характер местности определяет эстетическое наполнение дистанции. И дистанция-произведение искусства, которая хороша в эстетическом отношении, неизбежно хороша и в спортивном, поскольку не вызывает раздражения чисто техническими несуразностями.

Предвижу упреки, заявляю со всей откровенностью, что выступил здесь лишь как потребитель произведения искусства под названием «ориентирование» (вряд ли пушкиноведы умнее Пушкина, а «ведает» ведь его, не красная). Я вовсе не хотел сказать: «Эй, художник, рисуй только так». Извините, художник, если Вы меня не поняли.

И творите дальше.

А мы будем, высунув язык и отирая с глаз пот, «потреблять» ваше искусство — впитывать в себя красоту русского леса, преподнесенную нам во всей ее полноте заботливой рукой творителя. По максимуму.